

оригинальная статья

Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации

Кукарцева Александра Николаевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

alexq468@gmail.com

Поступила в редакцию 02.12.2022. Принята после рецензирования 26.12.2022. Принята в печать 30.12.2022.

Аннотация: Цифровизацию судебной системы на сегодняшний день можно назвать завершающим этапом ее развития, учитывая тот путь, который суды прошли, начиная с процессов автоматизации и информатизации. Понятие *цифровизация* исследовано в контексте его употребления в деятельности судов в РФ и функционирования судебной власти. Проведен анализ основных нормативных актов, опосредующих цифровизацию судебной системы. Дана оценка влияния процессов внедрения информационных технологий в деятельность судов, включая их взаимодействие с участниками процесса в электронном (цифровом) виде. Соотнесены такие понятия, как автоматизация, информатизация, цифровизация. Проанализированы тенденции развития судебной системы в свете федеральных целевых программ. Раскрыты этапы внедрения в деятельность судов цифровых технологий. Дана оценка осуществления судебной власти с применением новых технологий, обозначены перспективы дальнейшего развития процессов цифровизации судов. Сделан вывод, что, существуя на стыке процессуальных отраслей права и права информационного, понятия, сопровождающие цифровизацию деятельности судов, еще не нашли свое окончательное место в правовой системе РФ. Использование в деятельности органов судебной власти автоматизированных систем позволяет тщательнее отслеживать их соблюдение и пресекать нарушения сроков. Доступ к информации о деятельности судов в целом и о ходе отдельного процесса в частности будет стимулировать граждан проявлять активность при взаимодействии с судами. Существующие технологии, используемые в судах, являются существенным фактором, который повлияет на качество судебной системы государства.

Ключевые слова: автоматизация, информатизация, цифровизация, судебная власть, технологии

Цитирование: Кукарцева А. Н. Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 1. С. 112–118. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-112-118>

full article

The Impact of Digitalization on the Exercise of Judicial Power in the Russian Federation

Alexandra N. Kukartseva

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk

alexq468@gmail.com

Received 2 Dec 2022. Accepted after peer review 26 Dec 2022. Accepted for publication 30 Dec 2022.

Abstract: The judicial digitalization and automation are currently at its final stage. This article focuses on the concept of digitalization in court. The author analyzed the documents that regulate the digitalization in the Russian judicial system and assessed its result, e.g., in the sphere of interaction with trial participants. The article clarifies the correlation between automation, informatization, and digitalization and describes the trends, stages, and achievements in the digital development of the judicial system in the light of federal targeted programs. The author believes that the terms related to the digitalization of the legal system still have a vague status because they exist at the intersection of the procedural branches of general law and information law. Automation makes it possible to monitor trials and prevent violations of deadlines. Digital information about courts and trials may encourage citizens for a more active interaction with the judicial system. Unfortunately, the digital transformation of Russian courts is at its earliest stage and has a long way to go. Eventually, modern technologies will improve the quality of the judicial system.

Keywords: automation, informatization, digitalization, judicial power, technologies

Citation: Kukartseva A. N. The Impact of Digitalization on the Exercise of Judicial Power in the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 112–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-112-118>

Введение

Развитие современной судебной системы России в настоящий период все больше связывают с процессом ее цифровизации, которая сама по себе является одним из приоритетных направлений развития РФ¹ [1, с. 52]. Одной из основных задач такого развития стало применение цифровых технологий и информационных решений в государственном управлении и оказании государственных услуг². Перевод этих процессов в цифровую среду не может не отражаться на деятельности судов, которые, с одной стороны, имеют дело с оценкой юридических фактов, возникших вследствие такого взаимодействия, с другой – суды сами постепенно начинают осуществлять свою деятельность по рассмотрению и разрешению споров с использованием этой среды.

Цифровизацию судебной системы на сегодняшний день можно назвать завершающим этапом ее развития, учитывая тот путь, который суды прошли, начиная с процессов автоматизации и информатизации. И в этом смысле происходящие процессы можно рассматривать как инструмент совершенствования судебной системы в целом, а не как попытку соответствовать «духу времени».

Качество судебной власти неразрывно связано с развитием институтов гражданского общества и является следствием и причиной такого развития. Современные тенденции, сопряженные с использованием новых технологий в судебной системе, не только поддерживают качество функционирования этой ветви власти, но и стимулируют к большей активности участников судебного процесса, предоставляя им альтернативные способы взаимодействия с судом, участия в судебном рассмотрении споров.

Понятийный аппарат трансформационных процессов, связанных с внедрением информационных технологий в деятельность судов, в том числе их взаимодействие с участниками процесса в электронном (цифровом) виде, нельзя назвать окончательно сформированным. С разной степенью конкретизации основные понятия определяются как в федеральных законах³, так и в ведомственных и иных актах⁴. С точки зрения процессуальных отраслей права нет

единого подхода к определению и использованию таких понятий в процессе. Словосочетание *электронное правосудие* вызывает споры у ученых и практиков [2, с. 153; 3, с. 45; 4, с. 634]. Различают понятие *электронное правосудие* в узком и широком значении [5, с. 4]. Остальные понятия, сопровождающие цифровизацию деятельности судов, также нельзя назвать разработанными. Существовая на стыке процессуальных отраслей права и права информационного, они еще не нашли свое окончательное место в правовой системе РФ. Тем не менее это не мешает дать оценку их применению на практике и их влиянию на судебный процесс в целом.

Понятия автоматизации, информатизации и цифровизации

Автоматизация и информатизация первоначально связывались преимущественно с техническим оснащением судов, необходимым для их нормального функционирования⁵. Автоматизация происходит через включение в какой-либо процесс комплекса средств, осуществляющих выполнение необходимых функций, которые до этого осуществлялись человеком. Поэтому автоматизированная система, кроме технологий, включает в себя персонал⁶. В отношении автоматизации в деятельности судов чаще всего имеют в виду совокупность систем и программных приложений, используемых для обеспечения судебного делопроизводства, осуществления взаимодействия суда с участвующими в деле лицами в ходе судебных заседаний, в том числе совершения процессуальных действий, а также совокупность иных технических средств, позволяющих лицам обращаться в суд и представлять документы удаленно, получать или знакомиться с судебными актами в электронном виде⁷. В судах общей юрисдикции эти инструменты представлены Государственной автоматизированной системой «Правосудие», Автоматизированной информационной системой ВС РФ, в системе арбитражных судов – автоматизированной информационной системой «Судопроизводство», программным комплексом «Судебно-арбитражное делопроизводство».

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 7 от 04.06.2019; О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

² О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г. Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018. СПС КонсультантПлюс.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006; Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ. ФЗ № 262-ФЗ от 22.12.2008. СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об утверждении перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений судебного департамента в субъектах РФ и учреждениях судебного департамента. Приказ Суд. департамента при ВС РФ № 362 от 26.11.2015; Об утверждении разъяснений (методич. рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика РФ». Приказ Минкомсвязи России № 428 от 01.08.2018; ГОСТ Р 56828.15-2016. Национ. стандарт РФ. Наилучшие доступные технологии. Термины и определения. Приказ Росстандарта № 1519-ст от 26.10.2016; ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008. Национ. стандарт РФ. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем. Приказ Ростехрегулирования № 525-ст от 18.12.2008. СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об информатизации и автоматизации судов. Постановление Совета судей РФ № 65 от 16.11.2001. СПС КонсультантПлюс.

⁶ Стандарт Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения». СТО БР ИББС-1.0-2014. Распоряжение Банка России № Р-399 от 17.05.2014; ГОСТ Р 56828.15-2016. СПС КонсультантПлюс.

⁷ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Постановление Пленума ВС РФ № 57 от 26.12.2017. СПС КонсультантПлюс.

Информационные системы «Банк решений арбитражных судов», «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел» Пленум ВС РФ также отнес к системам автоматизации судопроизводства. Хотя, на наш взгляд, эти системы в большей степени сопровождают процессы информатизации судов, выступая не только в качестве средства предоставления информации о судах и конкретных делах, но и как место сосредоточения и накопления объема больших данных о деятельности арбитражных судов за значительный период их существования. Наполнение таких сервисов, как «Банк решений арбитражных судов» и «Картотека арбитражных дел», происходит не только по мере возбуждения новых дел, но и по мере оцифровки уже имеющихся материалов разрешенных дел в архивах арбитражных судов.

Информатизация судебной системы предполагает формирование и использование информационных систем, информационных ресурсов, баз данных и технологий с целью создания оптимальных условий для осуществления процессуальной деятельности⁸. Например, создание оперативных банков материалов судебной практики и постановлений Пленума ВС РФ, решений КС РФ, материалов судебной арбитражной практики, статистической информации и т. п. напрямую влияет на эффективность осуществления правосудия [6, с. 34].

Под правовой информатизацией России понимается создание условий, при которых оптимальным образом и наиболее полно удовлетворяются информационно-правовые потребности граждан, общественных и государственных структур, предприятий, организаций, учреждений через эффективную организацию и использование информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий⁹. Также информатизацию рассматривают как инструмент разгрузки судов и оптимизации их деятельности [7, с. 464; 8, с. 25].

В отличие от двух других понятий, при цифровизации те процессы, которые ранее осуществлялись людьми или организациями, реализуются в цифровой среде без непосредственного участия иных посредников за счет использования данных в электронном виде и внедрения в деятельность информационных технологий¹⁰. Цифровизация избавляет людей от участия в рутинных процессах, передавая их системе обработки информации, более сложной, чем автоматизированная система, и одновременно предполагает более глубокий анализ информации, чем процессы информатизации.

Например, программы, функционирующие на основе искусственного интеллекта, смогут осуществлять поиск взаимосвязей, анализируя разные документы, и на основе обнаруженных взаимосвязей делать выводы из их содержания, находить логические несостыковки, допущенные человеком при создании этих документов [9, с. 473–474].

Цифровая трансформация

Дальнейшее развитие технологий называют цифровой трансформацией (иногда содержание этого понятия включают в понятие цифровизации), когда происходит качественное изменение работы системы за счет дальнейшей перестройки ее основных процессов, в том числе за счет внедрения в отдельные аспекты деятельности информационных технологий. Это позволяет системе выйти на новый уровень функционирования¹¹.

В системе прикладных юридических наук все больший интерес вызывает правовая информатика, которая анализирует в том числе научные проблемы информатизации правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, роль сети Интернет в юридической деятельности [10, с. 95]. Развитие получают технологии машиночитаемого права (изложение норм права на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки) и технологии применения таких норм в виде информационных систем и программного обеспечения¹².

В качестве одной из целей в рамках национальной программы «Цифровая трансформация» обозначено достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, увеличение доли массовых социальных значимых услуг, доступных в электронном виде (т. е. наращивание использования цифровых технологий и эффективности такого использования в этих областях)¹³. Также здесь названы обеспечение качественного доступа к сети Интернет и увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий, однако, на наш взгляд, данные процессы являются скорее предпосылками для цифровой трансформации, чем ее следствием.

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» отмечается, что опыт реализации аналогичных федеральных целевых программ на 2002–2006 гг. и на 2007–2012 гг. эффективно

⁸ Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Распоряжение Правительства РФ № 2446-р от 03.12.2014; Модельный закон об информатизации, информации и защите информации. Принят в г. Санкт-Петербург 18.11.2005 Постановлением 26-7 на 26-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. СПС КонсультантПлюс.

⁹ О Концепции правовой информатизации России. Указ Президента РФ № 966 от 28.06.1993. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Об утверждении разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Приказ Минкомсвязи России № 428 от 01.08.2018; О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами. Постановление Правительства РФ № 1646 от 10.10.2020. СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Клевец А. Чем цифровизация отличается от автоматизации. *Финансовая Академия Актив*. 17.12.2021. URL: <https://finacademy.net/materials/article/cifrovizaciya-i-avtomatizaciya> (дата обращения: 29.10.2022).

¹² Концепция развития технологий машиночитаемого права. Утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол № 31 от 15.09.2021. СПС КонсультантПлюс.

¹³ О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. ...

и положительно решал проблемы, существующие в деятельности судебной системы. И это позволяет распространить подходы, изложенные в указанных программах на будущее. Можно сделать вывод, что та среда, в которой функционируют суды в РФ, на сегодняшний день претерпевает качественную трансформацию, что неизбежно влечет переосмысление принципов судопроизводства в частности и принципов осуществления судебной власти в целом [11, с. 13].

Эволюция подходов к совершенствованию работы судов через все большее включение в их работу цифровых технологий можно отследить по целям и задачам, которые ставились для каждой федеральной целевой программы развития судебной системы России. Первоначальные цели и приоритеты декларировались как обеспечение открытости и эффективности работы судебной системы, оперативной информационно-правовой поддержки правоприменительной деятельности судов, а в целом – как создание эффективной информационно-коммуникативной системы судебной власти¹⁴.

На следующем этапе упор был сделан на автоматизацию деятельности судов и формирование системы электронного документооборота, в том числе введение информационных систем судов, формирование необходимой телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения эффективного взаимодействия судов между собой и с органами судейского сообщества, на оцифровку информации, с которой работают судьи: аудиозапись судебного заседания, сканирование для перевода новых документов и судебных архивов в электронный вид, создание информационных веб-сайтов судов в сети Интернет¹⁵.

После структурной перестройки условий деятельности судов, связанной с внедрением технологий автоматизации, информатизации, в том числе создания электронных ресурсов, стало возможно дальнейшее развитие системы в сторону цифровизации, в том числе электронного взаимодействия судов с обществом (системы электронного правосудия, видео-конференц-связи, веб-конференций и т. п.), использования гражданами информационных технологий на каждом этапе судебного процесса и др.¹⁶

Наиболее показательным использование всех этих технологий стало с началом пандемии коронавируса [12, с. 9; 13, с. 39; 14, с. 38–39]. Одновременно с этим стало очевидно, что они могут быть использованы судами очень неравномерно, что только обостряет противоречия между направлением вектора развития всей судебной системы и фактическим положением на местах. Часть причин, вызвавших

такие противоречия, связана с объективными сложностями внедрения цифровых технологий в судах (оснащение судов техникой, подготовка кадров, разработка и внедрение специального программного обеспечения и все расходы, связанные с этими процессами). Так, на практике цифровые способы взаимодействия с судами, получив стремительное развитие и обладая высоким потенциалом, имеют по сравнению с традиционными технологиями пока существенно меньшее распространение, чем от них ожидали.

Отчасти это связано с тем, что в деятельность государственных механизмов информационные технологии в целом проникают неоднородно¹⁷. В отличие от органов исполнительной власти, судебная власть РФ действует на всей территории страны единообразно и непосредственно для всех участников процесса¹⁸. Поэтому доступ к технологиям и их применение в этой сфере должны быть реализуемы в равной степени для всех: судов, участников процесса, иных лиц.

Оценка осуществления судебной власти с применением новых технологий

Так как же отражаются все описанные выше процессы на содержании судебной власти в стране? Очевидно влияние цифровизации на способы правового регулирования и правосознание граждан, как и их встречное влияние на ее развитие [15, с. 6; 16, с. 49; 17, с. 27]. Судебная система как более динамичное явление, организованное нормами права, претерпевает на себе влияние эволюции среды, в которой она существует, и способов взаимодействия в ней. Это происходит независимо от национальной принадлежности системы права, поскольку процесс цифровизации независимо от страны, в которой он происходит, сохраняет свои общие черты и особенности [18, с. 86].

Если в начале процессы, связанные с внедрением автоматизации в деятельность судов, больше носили обслуживающий характер [19, с. 14], то впоследствии они стали иметь непосредственное отношение к осуществлению судебной власти, например, при распределении первичных документов (исков, заявлений, иных обращений) между судьями каждого суда автоматизированной информационной системой (п. 2 ст. 2 ФЗ № 265-ФЗ от 29 июля 2018 г.¹⁹).

Вместе с тем сами по себе эти процессы позволяют ожидать системную трансформацию институтов судебной деятельности [20, с. 52], а в конечном итоге – повышение эффективности осуществления судебной власти в РФ.

¹⁴ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы. Постановление Правительства РФ № 805 от 20.11.2001. СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы. Постановление Правительства РФ № 583 от 21.09.2006; О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы». Постановление Правительства РФ № 1406 от 27.12.2012. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»...

¹⁷ О Концепции формирования в РФ электронного правительства до 2010 г. Распоряжение Правительства РФ № 632-р от 06.05.2008. СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Конституции РФ. Ст. 10; О судебной системе. ФКЗ № 1-ФКЗ от 31.12.1996. Ст. 1. СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 265-ФЗ от 29.07.2018. СПС КонсультантПлюс.

Реформа процессуального законодательства 2019 г., а впоследствии и ФЗ № 440-ФЗ от 30.12.2021 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» упорядочили деятельность разных судов судебной системы РФ в сфере применения цифровых технологий и развили процессуальное законодательство в этом направлении [21, с. 170].

Если проанализировать всю совокупность информационных технологий, используемых в деятельности судов, включая взаимодействие в электронном (цифровом) виде, можно отметить, что перевод работы системы на цифровые рельсы связан с преобразованием формы подачи обращений (подача документов в электронном виде, использование электронных подписей и т. п.), фиксации информации (аудиозапись протокола, видеозапись судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи, веб-конференции и т. п.), способов коммуникации участников процесса (опубликование судебных актов арбитражных судов, сведений о ходе рассмотрения дела и т. п.) [4, с. 636].

Идея предсказания судебных решений при помощи анализа больших массивов данных судебной практики, непосредственно связанная с цифровизацией работы судов, в настоящее время далека от воплощения [22, с. 50; 23, с. 56].

Несмотря на расширение сферы автоматизации различных процессов как в экономике, так и в сфере государственного управления и власти, принципы организации судебной власти и принципы ее осуществления не позволяют отдать задачу принятия решений искусственному интеллекту. Причиной этому служит, во-первых, недостаточная разработанность этой технологии в целом: на сегодняшний день нет корректных и достаточно разработанных инструментов анализа данных, которые могли бы подменять собой человека. Кроме того, применение такой технологии в романо-германской системе права сопряжено с анализом большого числа вероятностей, чем, например, в англосаксонской системе права, основанной на применении уже существующих прецедентов к частным спорам [24, с. 69].

Во-вторых, ядром работы такой технологии должен быть определенный объем данных, обработка которых позволит искусственному интеллекту давать ответы на частные вопросы. Даже при наличии успешной технологии результаты ее работы непосредственно связаны с исходными данными, которые будут положены в основу ее функционирования [25, с. 47]. Подбор и выборка таких данных – самостоятельные вопросы, граничащие с этикой правоприменения.

Сама по себе технология предсказания судебных решений связана с обработкой больших данных об уже рассмотренных спорах. Выводы, сделанные на их основе, будут основываться на подходах, которые могут не учитывать определение или изменение в постановлениях Пленума либо Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы в конкретном деле (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 350 КАС РФ).

Цифровизация облегчает коммуникацию судов с участниками процесса (в случае Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции Москвы – и с государственными органами). Доступность информации о деятельности судов создает условия для активного участия сторон в процессе.

Использование в деятельности органов судебной власти автоматизированных систем позволяет тщательнее отслеживать их соблюдение и пресекать нарушения сроков. А доступ к информации о деятельности судов в целом и о ходе отдельного процесса в частности будет стимулировать граждан проявлять активность при взаимодействии с судами. Все это прямым образом влияет на общество, его доверие к судебной системе и повышение качества взаимодействия граждан и организаций с судами [26, с. 12].

Сами по себе эти процессы обмена информацией и взаимодействия субъектов создают условия для рассмотрения споров и разрешения дел, реализуя цели развития судебной системы России, и формально организуют среду, в которой осуществляется правосудие. Но для судьи как для непосредственного субъекта осуществления правосудия все эти процессы являются инструментами. Роль судьи в судопроизводстве нельзя делегировать технологиям (ст. 71 АПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 84 КАС РФ). Стоит согласиться с точкой зрения, что человек и технологии, взаимодействуя в единой системе, способны сделать друг друга более эффективными, но никак не могут подменять друг друга [26, с. 14].

Заключение

Специалисты отмечают, что несмотря на все достижения (даже с учетом существующих электронных сервисов в системе арбитражных судов), цифровая трансформация сегодня находится на своем начальном этапе [27, с. 126]. И до качественного скачка, когда накопится большой объем данных и искусственный интеллект научится анализировать судебную практику, находить несоответствия, прогнозировать возможные варианты решений, еще нужно время²⁰. И нельзя сказать, что существующие технологии, используемые в судах, на сегодняшний день являются существенным фактором, который повлияет на качество судебной власти, судебной системы государства. Они, скорее, качественно меняют способы общения с судом, позволяя обезличить этот процесс, заменив его на взаимодействие с интерфейсом сервиса в сети Интернет, хоть и не повсеместно.

Развитие технологий само по себе делает отношения и связи более прозрачными, более наглядными тем субъектам, которые контролируют потоки цифровой информации, тем самым решая задачу обеспечения открытости деятельности судов для гражданского общества [28, с. 52]. За ним следует правовое регулирование отношений, связанных с использованием таких технологий (правовое оформление

²⁰ Ефименко Е. Как искусственный интеллект поможет российскому судье. *Pravo.Ru*. 21.04.2021. URL: https://pravo.ru/lf/story/231128/?lf_mob_autoload= (дата обращения: 29.10.2022).

охраны, защиты оборота информации, персональных данных, коммерческой или иной тайны и т.п., получивших цифровую форму в связи с рассмотрением судом спора).

Качественное изменение правового регулирования, в том числе действия судебной власти, будет следствием только качественного изменения условий жизни общества, связанного с использованием цифровых технологий. Поэтому стоит согласиться с утверждением, что «мы видим самое начало глобальной цифровой трансформации, до подлинных прорывов мы пока еще не дошли»²¹.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Международной научной конференции «Современные правовые и международно-правовые вопросы культурно-исторических типов (к 200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского)». Москва-Кемерово, 14–15 октября 2022 г.

Acknowledgment: The article was reported at the International Scientific Conference of Modern Legal and International Legal Issues of Cultural and Historical Types dedicated to N. Ya. Danilevsky, Moscow-Kemerovo, October 14–15, 2022.

Литература / References

1. Малько А. В., Костенко М. А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения. *Российская юстиция*. 2019. № 2. С. 52–54. [Malko A. V., Kostenko M. A. Digital technologies in the judicial system: problems of implementation. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2019, (2): 52–54. (In Russ.)] EDN: YUVKLJ
2. Курочкин С. А. Цифровые технологии и эффективность правосудия. *Lex Russica*. 2022. Т. 75. № 10. С. 152–163. [Kurochkin S. A. Digital technologies and justice efficiency. *Lex Russica*, 2022, 75(10): 152–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163>
3. Ярков В. В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса. *Закон*. 2011. № 2. С. 44–50. [Yarkov V. V. Electronic justice and the principles of the civil process. *Zakon*, 2011, (2): 44–50. (In Russ.)] EDN: NSPQJD
4. Трезубов Е. С. Электронное правосудие в российском гражданском процессе. *Право цифровой среды*, ред. Т. П. Подшивалов, Е. В. Титова, Е. А. Громова. М.: Проспект, 2022. С. 633–640. [Trezubov E. S. Electronic justice in the Russian civil process. *Digital environment law*, eds. Podshivalov T. P., Titova E. V., Gromova E. A. Moscow: Prospekt, 2022, 633–640. (In Russ.)] EDN: MSQIFO
5. Афанасьев С. Ф. О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики. *Администратор суда*. 2021. № 2. С. 3–6. [Afanasyev S. F. On the correlation between the "electronic justice" and "electronic proceedings" categories within the framework of jurimetrics. *Administrator suda*, 2021, (2): 3–6. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-3636-2021-2-3-6>
6. Ярошенко Т. В. Применение информационных технологий в гражданском и арбитражном процессе (электронное правосудие). *Мировой судья*. 2021. № 3. С. 34–38. [Yaroshenko T. V. The application of information technology in a civil and arbitration procedure (electronic justice). *Magistrate judge*, 2021, (3): 34–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-4152-2021-3-34-38>
7. Поляков С. Б., Гилев И. А. Предметная область информатизации судебных решений. *Вестник Перм. ун-та. Юридические науки*. 2021. № 53. С. 462–487. [Polyakov S. B., Gilev I. A. The subject area of informatization of court decisions. *Vestnik Perm. un-ta. Juridicheskie nauki*, 2021, (53): 462–487. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2021-53-462-487>
8. Брановицкий К. Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. № 7. С. 24–27. [Branovitsky K. L. The influence of information technology on civil proceedings. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, (7): 24–27. (In Russ.)] EDN: XRSKUX
9. Добряков Д. А., Каса И., Сухоставская Ю. В. Применение цифровых технологий в судопроизводстве и внесудебном урегулировании споров. *RUDN Journal of Law*. 2021. Т. 25. № 2. С. 461–481. [Dobryakov D. A., Kasa I., Sukhostavskaya Yu. V. Application of digital technologies in litigation and dispute resolution. *RUDN Journal of Law*, 2021, 25(2): 461–481. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-2-461-481>
10. Шагиева Р. В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе. *Журнал российского права*. 2004. № 10. С. 88–98. [Shagieva R. V. Legal activity and its varieties in modern Russian society. *Journal of Russian Law*, 2004, (10): 88–98. (In Russ.)] EDN: ZSHRUH
11. Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 45 с. [Rusakova E. P. *The impact of digitalization on civil proceedings in Russia and abroad: experience of China, India, Singapore, EU, USA, South Africa, and some other countries*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2022, 45. (In Russ.)]

²¹ Личная конституция. Интервью Елены Авакян. *Корпоративный юрист*. 2021. № 11. URL: <https://e.korpurist.ru/929762> (дата обращения: 29.10.2022).

12. Якушева Е. Е. Цифровые технологии и обеспечение доступности правосудия. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 7. С. 8–12. [Yakusheva E. E. Digital technologies and assurance of the availability of justice. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2021, (7): 8–12. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-7-8-12>
13. Канцер Ю. А. Электронное правосудие в арбитражном процессе: новые вызовы и адаптация судопроизводства. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 2. С. 36–40. [Kantser Yu. A. Electronic justice in an arbitration procedure: new challenges and adaptation of judicial proceedings. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2021, (2): 36–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-2-36-40>
14. Трезубов Е. С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии. *Администратор суда*. 2020. № 2. С. 38–43. [Trezubov E. S. Videoconferencing in courts: a forced transformation in the conditions of the pandemic. *Administrator suda*, 2020, (2): 38–43. (In Russ.)] EDN: NTGIGB
15. Тихомирова Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация. *Право. Журнал ВШЭ*. 2021. № 2. С. 4–23. [Tikhomirov Y. A., Kichigin N. V., Tsomartova F. V., Balkhaeva S. B. Law and digital transformation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, (2): 4–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.2.4.23>
16. Адашкин Д. А. Сущность и социальные функции судебной власти в современной России. *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 8. С. 42–51. [Adashkin D. A. The essence and social functions of the judiciary in modern Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2021, 16(8): 42–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.129.8.042-051>
17. Балаян Э. Ю., Боброва Д. Д. Цифровое право как инструмент конституционно-правового влияния. *Конституционное и муниципальное право*. 2022. № 10. С. 25–28. [Balayan E. Yu., Bobrova D. D. Digital law as an instrument of constitutional and legal influence. *Constitutional and Municipal Law*, 2022, (10): 25–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-10-25-28>
18. Пороховский А. А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы. *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 2. С. 84–91. [Porokhovskiy A. A. Digitalization and artificial intelligence: prospects and challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, 13(2): 84–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91>
19. Борисова В. Ф. Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 4. С. 13–17. [Borisova V. F. Electronic justice platforms in civil cases: the status, risks, prospects. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2021, (4): 13–17. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2021-4-13-17>
20. Капустин О. А. Принципы организации судебной деятельности в условиях информационного общества. *Российская юстиция*. 2020. № 1. С. 51–55. [Kapustin O. A. Principles of organization of judicial activity in the information society. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2020, (1): 51–55. (In Russ.)] EDN: PRFTMP
21. Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам, ред. К. Л. Брановицкий, В. В. Янков. М.: Статут, 2022. 328 с. [Digital technologies and jurisdictional activity: the image of the future justice in civil cases, eds. K. L. Branovitsky, V. V. Yarkov. Moscow: Statut, 2022, 328. (In Russ.)]
22. Аргунов А. В. Искусственный интеллект рассудит? *Вестник гражданского процесса*. 2018. Т. 8. № 5. С. 44–61. [Argounov A. V. Will artificial intelligence judge? *Herald of Civil Procedure*, 2018, 8(5): 44–61. (In Russ.)] EDN: VNBSKG
23. Макутчев А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия. *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 8. С. 47–58. [Makutchev A. V. Modern possibilities and limits of artificial intelligence introduction into the justice system. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2022, 17(8): 47–58. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.141.8.047-058>
24. Черных И. И. Правовое прогнозирование в сфере гражданского судопроизводства в условиях развития информационных технологий. *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6. С. 58–72. [Chernykh I. I. Legal forecasting in the field of civil proceedings in the context of development of information technologies. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2019, (6): 58–72. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.058-072>
25. Афанасьев С. Ф. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта. *Российская юстиция*. 2020. № 7. С. 46–49. [Afanasyev S. F. On the issue of legislative regulation of artificial intelligence. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2020, (7): 46–49. (In Russ.)] EDN: RIVUFM
26. Бурдина Е. В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски. *Администратор суда*. 2020. № 2. С. 10–14. [Burdina E. V. Digitization of judicial activities: areas, forecasts and risks. *Administrator suda*, 2020, (2): 10–14. (In Russ.)] EDN: BWYATY
27. Гриценко Е. В., Ялунер Ю. А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2020. № 3. С. 97–129. [Gritsenko E. V., Yaluner Yu. A. Right to judicial protection and access to court in the era of digitalization: value of experience in common law countries for Russia. *Sravnitel'noe konstitutsionnoye obozreniye*, 2020, (3): 97–129. (In Russ.)]
28. Решетняк В. И. Электронное правосудие и прозрачность судебной системы. *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2011. № 3. С. 51–55. [Reshetnyak V. I. Electronic justice and transparency of the judicial system. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu"*, 2011, (3): 51–55. (In Russ.)] EDN: NUFYVV